

История спиритуализма

Имя писателя Конан Дойла, как правило, связывают с героем его многочисленных творений - Шерлоком Холмсом, талантливым сыщиком.

Однако в настоящей книге Конан Дойл - это человек, глубоко изучивший спиритуализм, участник и свидетель удивительных спиритических сеансов. Он увлекательно и убедительно рассказывает о своих встречах с обитателями потустороннего мира, передает яркие впечатления многих друзей, ученых, философов, постигших тайны парапсихологии, а главное - выражает уверенность в будущем мировом признании соответствующего философского направления.

Артур Конан Дойл

История
спиритуализма

Артур Конан Дойл

История спиритуализма

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2011

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2010, 2011

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2010

ISBN 978-966-14-1843-0 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

Д62 Дойл А. К. Собр. соч. [Текст] / пер. с англ. А. Романова ; коммент. канд. филол. наук, доцента А. П. Краснящих ; худож. Д. Скляр. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2010.

Т. 13. — 416 с. : ил. — Содерж. : История спиритуализма.

ISBN 978-966-14-0642-0 (Украина, т. 13).

ISBN 978-966-14-0093-0 (серия).

ISBN 978-5-9910-1040-5 (Россия, т. 13).

ISBN 978-5-9910-0553-1 (серия).

Имя писателя Конан Дойла, как правило, связывают с героем его многочисленных творений — Шерлоком Холмсом, талантливым

сьщиком.

Однако в настоящей книге Конан Дойл — это человек, глубоко изучивший спиритуализм, участник и свидетель удивительных спиритических сеансов. Он увлекательно и убедительно рассказывает о своих встречах с обитателями потустороннего мира, передает яркие впечатления многих друзей, ученых, философов, постигших тайны парапсихологии, а главное — выражает уверенность в будущем мировом признании соответствующего философского направления.

Ім'я письменника Конан Дойла, як правило, пов'язують з героєм його численних творів — Шерлоком Голмсом, талановитим сищиком.

Однак у цій книзі Конан Дойл — це людина, яка глибоко вивчила спиритуалізм, учасник і свідок дивовижних спіритичних сеансів. Він захопливо та переконливо розповідає про свої зустрічі з жителями потойбіччя, передає яскраві враження багатьох друзів, учених, філософів, які осягнули таємниці парапсихології, а головне — висловлює переконаність у майбутньому визнанні відповідного філософського напрямку.

ББК 84.4ВЕЛ

История спиритуализма

*Этот труд посвящается в знак уважения
сэру Оливеру Лоджу*, члену Королевского общества,
крупному специалисту в области физики и психологии*

Предисловие[1]

Эта работа была собрана из отдельных статей в монографию, охватывающую всю историю спиритуализма. Происхождение подобной работы требует некоторого пояснения. Я описал определенные исследования, не ставя перед собой далеко идущих целей, а просто решил изложить свою точку зрения на то, что считаю важными эпизодами в современном духовном развитии человечества. Все это произошло до того, как мне пришло в голову, что я уже достаточно далеко продвинулся в создании более полной истории спиритуализма — истории, преимущество которой заключается в том, что она пишется как бы изнутри, на основе личного знакомства с факторами, характерными для ее современного развития.

Довольно любопытно, что у этого движения, которое многие из нас считают наиболее важным в мировой истории со времени возникновения христианства, никогда не было собственного историка, являвшегося членом этого движения и обладавшего большим личным опытом. Мистер Подмор собрал множество фактов и, проигнорировав те, что не отвечали его целям, попытался представить оставшиеся факты как необоснованные, особенно физические явления, которые, по его мнению, являлись главным образом результатом мошенничества. Существует история спиритуализма, написанная мистером Маккабе, который тоже объясняет все как мошенничество, и название его книги не соответствует содержанию, поскольку люди, покупая книгу с таким названием, надеются, что это серьезное исследование, а не пародия. Есть еще история спиритуализма Дж. Артура Хилла*, написанная с точки зрения строгих психологических исследований, и она не основывается на реальных доказанных фактах. Еще имеются такие книги, как «Современный американский спиритуализм: итоги двадцатилетних исследований» и «Чудеса XIX века», написанные великой женщиной и замечательной пропагандисткой, миссис Эммой Хардинг Бриттен*, но они касаются только определенных этапов, хотя, без сомнения, обладают большой ценностью. И, наконец, лучший из всех трудов — «Жизнь человека после смерти», преподобного Чарльза

Л. Твидейла*, но это скорее очень связный и правдивый рассказ о вере, чем продуманная и последовательная история. Существуют общие истории мистицизма, такие как работы Эннемозера* и Хоуитта*, но нет четкой, комплексной истории последовательного развития этого всемирного движения. Как раз перед сдачей в печать этой книги появился труд Кемпбелла-Холмса, очень полезный сборник психологических фактов, как следует из его названия «Факты психологии и философии», однако и его нельзя считать связной историей спиритуализма. Мне было ясно, что подобная книга потребует множества исследований, гораздо больше, чем я мог посвятить ей в силу занятости. И тем не менее я находил время для этой работы, просмотрел большой объем литературы, изучил массу фактов, которые привлекли мое внимание. В этих условиях моим преданным помощником стал мистер У. Лесли Кернау, чьи знания предмета и усердие были просто неоценимыми. Он перелопатил залежи литературы, отделяя «руды от пустой породы», и во всем оказывал мне огромную помощь. Изначально я ожидал, что он будет просто снабжать меня сырым материалом, но, когда он вручил мне заключительную статью, я просто подправил ее, изложив собственную точку зрения. Не могу не признать той огромной помощи, которую мне оказал преданный помощник, и хотя я не поставил на титульном листе его имя рядом со своим, это было сделано по причинам, которые он понял и с которыми согласился.

Часть 1

*Глава I История Сведенборга**

Невозможно привести какую-либо дату первого проявления внешней силы разума высшего или низшего порядка, оказавшей влияние на жизнь человека. Спиритуалисты традиционно считают началом всех психологических проявлений 31 марта 1848 г., поскольку эта дата является днем зарождения их движения. Однако нет таких моментов в задокументированной истории человечества, когда мы не находим следов сверхъестественного вмешательства и запоздалых признаний человечеством такого вмешательства. Единственное различие между этими эпизодами и современным движением заключается в том, что такие эпизоды представлялись как встречи с заблудшими странниками из потусторонних сфер, тогда как для современного движения характерно целенаправленное и организованное вторжение потусторонних сил в нашу жизнь. Но любому вторжению может предшествовать появление «разведчиков», изучающих местность, и духовному течению последних лет предшествовали инциденты, следы которых уходят в средние века и далее. И все же следует установить фиксированную точку отсчета для нашего рассказа, и, возможно, лучше всего на эту роль подходит история великого шведского предсказателя Эммануила Сведенборга, считающегося отцом наших новых знаний о сверхъестественных явлениях.

Когда первые лучи восходящего солнца спиритических знаний упали на землю, они в первую очередь озарили величайший и высочайший человеческий разум, а потом уже дошли и до людей низшего порядка. Именно таким высшим разумом обладал этот великий религиозный реформатор, столь же мало понятый своими последователями и современниками, как в свое время Христос.

Для того чтобы полностью понять Сведенборга, надо обладать умом Сведенборга, а такой ум можно не встретить даже раз в столетие. Но, располагая возможностью сравнивать и фактами, о которых ничего не знал Сведенборг, часть его жизни мы можем понять даже лучше, чем смог бы он сам. Цель нашего исследования — не изучение человека в целом, но попытка определения его места в общей схеме психологической картины, изложенной в этой книге, от чего церковь, с ее узостью взглядов, удерживала Сведенборга.

Идеи Сведенборга в определенной степени противоречат нашим психологическим теориям, и обычно это объясняется тем, что великий интеллект руководствовался исключительно личным психологическим опытом. Никогда, ни в одном человеке не концентрировалось столько информации. Прежде всего он был прекрасным горным инженером и специалистом в области металлургии. Как военный инженер он помог шведскому королю Карлу XII выиграть одно из многочисленных сражений*.

Сведенборг был крупным специалистом в области астрономии и физики, автором известных работ о приливах и способах определения географической широты. Он серьезно занимался зоологией и анатомией. А в области финансов и политэкономии предвосхитил теории Адама Смита*. И наконец, он был величайшим исследователем Библии, впитавшим теологию, что называется, с молоком матери, поскольку вырос в евангелической атмосфере, в семье лютеранского* пастора. Интерес к психологии, проявившийся у него в возрасте 55 лет, никоим образом не повлиял на его умственную деятельность, и несколько научных трудов были опубликованы уже после этого.

Обладая подобным разумом, он должен был столкнуться с проявлениями сверхъестественных сил, что в той или иной степени происходит с любым мыслящим человеком, но ему и самому пришлось стать медиумом подобных сил. С одной стороны, его разум на самом деле мог разрушительно и пагубно влиять на результаты, но, с другой стороны, такой разум сыграл исключительно полезную роль. Чтобы проиллюстрировать это, следует рассмотреть две категории, на которые можно разделить его деятельность.

Первая категория — теологическая. Большинству людей, не входящих в круг избранной паствы, эта сторона его работы кажется бесполезной и рискованной. С одной стороны, он признает Библию как

очень важное учение Бога. Но с другой — утверждает, что истинное значение Библии полностью отличается от ее традиционного значения и что он, и только он, может с помощью ангелов придать ей истинное значение. Подобное заявление недопустимо. Безгрешность Папы Римского показалась бы пустяком в сравнении с безгрешностью Сведенборга, если бы его слова восприняли всерьез.

Папа, по крайней мере, непогрешим только тогда, когда оглашает свои вердикты и положения доктрин с кафедры, окруженный кардиналами. Непогрешимость Сведенборга стала бы универсальной и безграничной. И от него не потребовали бы никаких объяснений и комментариев. Если бы была принята подобная точка зрения, то учение Сведенборга могло бы стать только источником ереси, а мы снова очутились бы среди буквоедства и силлогизмов* средневековых схоластов*. Все великое и настоящее просто и понятно. А теология Сведенборга не проста и не понятна, и в этом ее недостаток.

Однако, когда мы выходим за рамки его скучного толкования Священного Писания, где все означает нечто иное, чем означает на самом деле, и когда знакомимся с общими результатами его учения, то не находим в них противоречий с современным либеральным учением или с идеями, полученными из потустороннего мира с того времени, как стало возможным духовное общение с ним. Таким образом, мы не будем оспаривать общее предположение о том, что этот мир — лаборатория душ, благодатная почва для очищения всего духовного. Сведенборг не признает Святую Троицу в ее обычном смысле, а придает ей некий экстраординарный смысл, который в равной степени отрицает унитарная церковь*. Он признает, что любая система имеет свое божественное предназначение и что добродетель не является прерогативой только христианства. Сведенборг согласен со спиритическим учением в том, что истинное назначение жизни Христа следует искать в силе его примера, но отрицает искупление и первородный грех. Корень всех зол он видит в себялюбии, но при этом признает необходимость «здорового эгоизма», как его назвал Гегель*. Сексуальные теории Сведенборга либеральны, можно даже сказать, что они на грани анархизма. Церковь он считает абсолютной необходимостью, поскольку ни один человек не может установить личные отношения с его Создателем. Вместе с тем, в многочисленных томах, написанных на латыни, из-за путаницы непонятно изложенных

идей каждый независимый толкователь может отыскать новую, собственную религию. Однако не в этом заключается ценность учений Сведенборга.

Эту ценность следует искать в его психологической силе и психологической информации, которая столь же важна, как и любое слово, касающееся теологии и вышедшее из-под его пера.

Еще в юном возрасте Сведенборга посещали видения, но необычайная практичность и активность подавляли эту более деликатную сторону его натуры. Однако на протяжении жизни эта сторона натуры время от времени всплывала на поверхность, и некоторые примеры были изложены на бумаге: отсюда и видно, что он обладал силами, которые обычно называют «странствующим ясновидением», когда душа как будто покидает тело, отправляется вдаль и возвращается с информацией о том, где и что происходит. Это отнюдь не уникальное свойство медиумов, им обладают тысячи спиритуалистов, но это редкость среди интеллектуалов, и тем более редкость, когда подобная практика сопровождается внешне нормальным состоянием тела, тогда как душа витает где-то. Приведем в качестве примера часто упоминаемый случай в Гётеборге*, когда ясновидящий поведал с необычайной точностью о пожаре, происходившем в 300 км, в Стокгольме, в то время как сам он обедал в Гётеборге, в обществе шестнадцати гостей, ставших ценными свидетелями. Расследованием этой истории занимался не кто иной, как живший в то время философ Кант*.

Сведенборг был родом из добропорядочной шведской семьи, и ему даже было пожаловано шведское дворянство, но при этом именно в Лондоне он опубликовал свои главные труды, в этом городе зародилась его слава, и здесь же он был похоронен. С момента первого видения вплоть до самой смерти, в течение двадцати семи лет, он поддерживал контакты с потусторонним миром. «В одну и ту же ночь мне открылся мир духов, ад и рай, где я обнаружил множество своих знакомых в самых разных обстоятельствах. С того момента Господь ежедневно открывал глаза моей души, которые со всей очевидностью стали видеть то, что происходит в потустороннем мире, и я наяву беседовал с ангелами и духами».

О своем первом видении Сведенборг говорит как о «некоем выделении пара сквозь поры тела. Это было настоящее, видимое

испарение воды, которая капала вниз на ковер». Очень похоже на описание эктоплазмы*, которую мы считаем основой всех физических явлений. А само вещество получило название «идеоплазма», поскольку оно моментально принимало любую форму. В данном случае, по словам Сведенборга, вещество превратилось в паразитов-насекомых, и это был знак, поданный его ангелами-хранителями, что они не одобряют его диету, и видение сопровождалось ясно слышимыми предупреждениями, что он должен быть осторожен в этом плане.

Как должны люди отреагировать на подобный рассказ? Они могли сказать, что этот человек сумасшедший, но в течение всей последующей жизни Сведенборг не проявлял никаких признаков слабоумия. Или же люди могли сказать, что он лжет. Но Сведенборг прославился своей необычайной правдивостью. Его друг Куно, банкир из Амстердама, говорил о нем: «Когда он смотрит на меня своими лучезарными голубыми глазами, у меня создается ощущение, что из них исходит сама правда». Но, может, Сведенборг заблуждался и искренне ошибался? Следует учитывать тот факт, что многие духовные видения, которые он испытывал, после него подтверждались и дополнялись многочисленными специалистами в области психологии. Правильным будет следующий вердикт: он был первым и во многих отношениях величайшим из всей плеяды медиумов, ему были присущи как ошибки, так и удивительные качества, характерные для медиумов, его силы как медиума можно по-настоящему понять только в процессе изучения медиумизма, и в своих попытках отделить его от спиритуализма церковь демонстрирует полное непонимание его талантов и их настоящего места в общей картине природы. Его положение как великого пионера движения спиритуалистов вполне обоснованно и достойно славы. А как личности, обладающей непостижимыми силами, ему нет места в любой более широкой и общепринятой схеме религиозных учений.

Сам Сведенборг считал, что его сверхъестественные способности тесно связаны с системой дыхания. Все пространство вокруг нас заполнено воздухом и эфиром, и если человек может вдыхать больше эфира и меньше воздуха, то он достигает более эйфорического состояния. Безусловно, это грубое и примитивное объяснение, но подобные идеи встречаются в учениях многих психологических школ.

Для объяснения подобного явления Лоуренс Олифант*, не имевший очевидных контактов со Сведенборгом, и написал свою книгу «*Sympneumata*»*. В основе индийской йоги лежит та же идея. И любой, кто наблюдал, как обычный медиум впадает в состояние транса, наверняка слышал странные вдохи с присвистом в начале этого процесса и глубокий выдох в момент его окончания. Все это представляет собой благодатную почву для исследований науки будущего. Но здесь, как и в других областях психологии, требуется осторожность. Автору известны несколько случаев с трагическим исходом, когда неправильно выполнялись упражнения, связанные с глубоким дыханием. У спиритических сил, как и у электричества, своя определенная область применения, требующая специальных знаний и осторожности в обращении.

Суммируя свой опыт, Сведенборг говорит, что, когда он общался с духами, ему каждый раз приходилось в течение часа восстанавливать дыхание, «вдыхая достаточно воздуха для поддержания мыслительного процесса». За исключением этой особенности дыхания, Сведенборг чувствовал себя нормально во время видений, хотя, естественно, предпочитал в такие моменты находиться в одиночестве. Похоже, он был наделен привилегией изучать потусторонний мир через некоторые из его сфер, и хотя теологический склад ума мог придавать особые оттенки его описаниям, с другой стороны, обширные знания материального мира давали ему огромное преимущество в процессах наблюдения и сравнения. Какие же основные факты он вынес из своих многочисленных путешествий в потусторонний мир и совпадают ли они с фактами, полученными позднее психологическими методами?

Сведенборг обнаружил, что потусторонний мир, в который мы все попадаем после смерти, состоит из ряда различных сфер, отличающихся оттенками свечения и степенью радости, и каждый из нас попадает в ту сферу, которая соответствует его духовному состоянию. Оценка нам дается автоматически, как будто в соответствии с определенным спиритическим законом, и в итоге определяется общий результат нашей жизни, и в этом случае мало пользы от отпущения грехов или покаяния на смертном одре. Как обнаружил Сведенборг, в этих сферах декорации и условия нашего мира воспроизведены очень точно, что можно сказать и об общей

структуре общества. Он отыскал там дома, в которых жили семьи, храмы, в которых молились, залы, в которых люди собирались по различным случаям, дворцы, где, наверное, проживали правители.

Смерть переносилась легко благодаря присутствию небесных существ, которые помогали новичкам освоиться в новой обстановке. Всем новичкам сразу же предоставлялось время для полного отдыха. Сознание возвращалось к ним через несколько дней (по нашему времени).

Там находились и ангелы, и дьяволы, но это не были существа иного порядка, чем мы. Все они были человеческими существами, которые жили на Земле, и существа с низкоразвитой душой стали дьяволами, а с высокоразвитой душой — ангелами.

Мы никоим образом не меняемся после смерти. Человек ничего не теряет со смертью, а остается человеком во всех отношениях, хотя и более совершенным, чем при жизни в своем теле. Он берет с собой не только свои силы, но и сложившийся образ мышления, свои верования и предрассудки.

Ко всем детям там относились одинаково, независимо от того, крещеные они или нет. Они росли в потустороннем мире, их воспитывали молодые женщины, пока дети не встречали настоящих матерей.

Там не существовало вечного наказания. Те, кто находился в аду, могли при желании пытаться исправить свое положение. Те, кто находился в раю, тоже могли не пребывать там вечно, а пытаться подняться в более высокие сферы.

Там существовали браки в виде духовного союза в следующем мире. Это требовало от мужчины и женщины полного человеческого единения. Следует отметить, что Сведенборг никогда не был женат.

Во время наблюдений в духовных сферах для Сведенборга не существовало слишком мелких деталей. Он рассказывает об архитектуре, изделиях ремесленников, о цветах и фруктах, о писцах, вышивке, искусстве, музыке, литературе, науке, о школах, музеях, колледжах, библиотеках и о спорте. Все это может шокировать обычные умы, и трудно понять, почему надо обращать внимание на арфы, короны и троны и игнорировать другие, менее материальные вещи.

Те, кто покидал этот мир старым, дряхлым, больным или увечным, вновь становились молодыми и постепенно полностью обретали жизненную энергию. Женатые пары продолжали жить вместе, если их чувства оставались нежными и взаимными. Если же нет, брак распадался. «Настоящих влюбленных не может разлучить смерть одного из них, так как дух умершего остается с духом оставшегося в живых, и это же касается смерти последнего; их души вновь воссоединяются, и они продолжают любить друг друга еще более трепетно, чем раньше».

Это только некоторые части той информации, которую Господь отправил в наш мир через Сведенборга. Снова и снова она передавалась устно и излагалась письменно нашими светилами в области спиритуализма. Мир до сих пор пренебрегал этой информацией, придерживаясь избитых и бессмысленных концепций. Но постепенно новое учение стало пробивать себе путь, и когда оно будет полностью принято, тогда признают истинное величие миссии Сведенборга, а его толкование Библии будет забыто.

Сложно, анализируя жизнь Сведенборга, понять, по каким причинам его нынешние последователи с подозрением относятся к существующим организациям, занимающимся психологией. То, чем он занимался тогда, это то же самое, чем они занимаются сегодня. Рассказывая о смерти Полхема*, Сведенборг пишет: «Он умер в понедельник, а в четверг он разговаривал со мной. Я был приглашен на похороны. Полхем видел свою могилу, видел, как в нее опустили гроб. Он рассказал о похоронах и спросил, почему его похоронили, ведь он был еще жив. И еще его интересовало, почему священник объявил, что он воскреснет в день Страшного Суда, если он уже воскрес. И как можно верить в это, учитывая, что он даже сейчас жив».

Этот случай полностью соответствует опыту современных медиумов. И если Сведенборг находился в здравом уме, то в здравом уме находился и медиум.

И еще: «Брейху отрубили голову в 10 часов утра, а он разговаривал со мной в этот же день в 10 часов вечера. И наше общение почти не прерывалось в течение нескольких дней».

Подобные примеры показывают, что Сведенборг практически не сомневался в том, что разговаривал с мертвыми, точно так, как Христос, когда говорил на горе с Моисеем и Илией*.

Сведенборг изложил свою точку зрения очень четко, однако следует учитывать время, в которое он жил, и то, что ему не хватало опыта, связанного с новыми открытиями в этой области. Эта точка зрения заключалась в том, что Господь, поступая мудро и во благо, отделил мир духов от нашего мира и что общение между этими мирами допускалось только в силу веских причин, к которым вовсе не относилось любопытство. Если бы Сведенборг жил сейчас, он был бы, очевидно, лидером нашего современного психологического движения.

Некоторые из его последователей, в частности доктор Гарт Вилкинсон*, выдвигают следующее возражение: «Опасность общения человека с духами состоит в том, что все мы связаны со своими подобиями, и эти духовные подобия, полные зла, при встрече с нами будут навязывать нам собственные взгляды».

На это можно лишь ответить, что, хотя подобное утверждение и кажется убедительным, как показывает опыт, оно ошибочно. Человек не плох от природы. Среднее человеческое существо вполне хорошее. Простой акт духовного общения в своей важности выявляет религиозную сторону такого общения. И таким образом, как правило, мы чаще испытываем доброе, а не злое влияние, что и демонстрируют красота и моральные аспекты спиритических сеансов. Автор и сам может подтвердить это на основании сорокалетней психологической практики, во время которой он посещал огромное количество спиритических сеансов во многих странах и никогда не слышал неприличного слова или обращения, которое могло бы покоробить слух самой деликатной из дам. Это же могут подтвердить и другие ветераны спиритического движения. Хотя безусловно верно, что злые силы привлекают злых духов, но в действительности они очень редко могут оказывать на кого-то дурное влияние. Когда такие духи появляются на правильно проводимых сеансах, их следует не прогонять, а попытаться спокойно и доходчиво объяснить им их состояние и подсказать, каким образом они могут стать лучше. В личной практике автора такое происходило много раз и всегда заканчивалось благополучно.

Некоторые краткие сведения о личности Сведенборга, предназначенные главным образом для определения его места в общей схеме, могут дополнить этот краткий обзор его доктрин. Это был очень бережливый, практичный, трудолюбивый и энергичный юноша,

оставшийся милым и привлекательным и в старости. Похоже, жизнь превратила его в очень почитаемого человека. Спокойный, рассудительный, он всегда был готов к разговорам на психологические темы, но только в том случае, если подобные желания изъявляли его собеседники. Темы подобных разговоров всегда были увлекательными, но Сведенборг страдал заиканием, нарушавшим его дикцию. Высокий, худощавый, с одухотворенным лицом и голубыми глазами, он носил длинный парик до плеч, темную одежду, бриджи до колен, а дополняла наряд трость.

Сведенборг заявлял, что сформировавшееся вокруг Земли густое облако является продуктом психической деятельности человечества, и время от времени производилась оценка этого облака и его очищение, подобное очищению материальной атмосферы грозами. Он видел, что мир даже в его время развивается в опасном направлении в результате неразумных действий различных церквей, с одной стороны, и в результате вызываемой этим реакции на полное отсутствие религии — с другой. Известные современные психологи, в частности Вэйл Оуэн, тоже говорят о подобном постоянно скапливающемся облаке и об ощущении того, что нельзя надолго откладывать необходимый процесс его очищения.

Мнение Сведенборга как спиритуалиста может подытожить цитата из его дневника: «Все свидетельства, касавшиеся теологии, всегда быстро проникали в умы, и сложно было удалить их оттуда, и пока они оставались там, в мозгах не оставалось места для истинной правды». Сведенборг был великим провидцем, великим пионером в области психологии, а все его недостатки заключаются именно в написанных им словах.

Глава II Эдвард Ирвинг: шейкеры*

История Эдварда Ирвинга и его опыт в сфере духовного общения в период с 1830 по 1833 год представляют большой интерес для психологов и помогают перекинуть мостик от Сведенборга, с одной стороны, к Эндрю Джексону Дэвису* и прочим — с другой.

Эдвард Ирвинг был представителем тех трудолюбивых бедных шотландских семей, которые дали миру так много знаменитых людей.

В подобной семье примерно в то же время и в той же местности родился Томас Карлейль*. Ирвинг родился в Аннанде*, в 1792 г. После тяжелой юности, проведенной в усердной учебе, он развился в незаурядную личность. Внешне это был гигант, обладавший силой Геркулеса, и единственный физический дефект его состоял в том, что он плохо видел одним глазом. Этот дефект, как и хромота Байрона, в какой-то мере объясняли крайности его характера. Его зрелый, разносторонний и решительный ум был в определенной степени затуманен всем тем, что ему с детских лет втолковывали в шотландской церковной школе, где непоколебимые, жесткие взгляды ковенантеров* — стойких протестантов, противников католицизма — продолжали отравлять человеческие души. В результате его умозаключения были на удивление противоречивыми, поскольку, унаследовав ограниченную рамками теологию, Ирвинг не сумел унаследовать многое из того, что в крови у бедных шотландцев. Он был противником всего либерального, и даже такие явно справедливые меры, как «Билль о реформе» 1832 г.*, вызывали у него решительный протест.

Этот странный, эксцентричный и грозный человек был бы на своем месте в XVII веке, когда его единомышленники устраивали тайные собрания в болотах Галлоуэя* и, возможно, вступали в схватки с драгунами* из Клейверхауса. Но, и живя в свое время, он не мог не вписать свое имя в анналы истории. Мы читали о его трудной юности в Шотландии, о соперничестве с другом, Карлайлом, в любви к умной и жизнерадостной Джейн Вэлш, о многочисленных путешествиях и проявлениях физической силы, о короткой карьере довольно вспыльчивого учителя в Киркалди*, о женитьбе на дочери священника этого городка и, наконец, о том, как он стал помощником великого доктора Чалмерса, который в то время был самым известным священником в Шотландии и чье управление приходом в Глазго является одной из самых выдающихся глав в истории шотландской церкви. На этом посту Ирвинг достиг той близости с бедняками, какая является лучшей и наиболее практичной из всех подготовок к дальнейшей жизни и без которой, разумеется, человек не может стать полноценной личностью.

Как раз в это время небольшая шотландская церковь на Хаттон-Гарден, в лондонском районе Холборн, лишилась пастора и находилась

в бедственном положении, как в духовном плане, так и в финансовом. Вакантное место предложили помощнику доктора Чалмерса, и после некоторых раздумий он согласился занять его. Здесь его звучное красноречие и тщательное толкование посланий Евангелия стали привлекать внимание прихожан, и внезапно странный гигант шотландец стал модным проповедником. По утрам в воскресенье скромную улочку, на которой находилась церковь, стали заполнять экипажи, и некоторые из наиболее известных в Лондоне женщин и мужчин с трудом протискивались в тесное помещение церкви. Ясно, что подобная необычайная популярность не могла пройти бесследно, но, возможно, привычка проповедника толковать священные тексты в течение полутора часов оказалась чересчур утомительной для слабых англичан, в отличие от обитателей северного Туида*. В конце концов, церковь переехала в более просторное помещение на Риджент-Сквер, вмещавшее 2000 человек. По-прежнему церковь заполняло множество верующих, хотя проповедник уже не вызывал такого интереса, как в первые дни своей деятельности. Кроме того, что Ирвинг был превосходным оратором, он еще оказался добросовестным и трудолюбивым пастором, который внимательно прислушивался к нуждам более бедной части своей паствы и всегда, в любое время дня и ночи, был готов прийти туда, куда его призывал долг.

Ирвинга очень интересовали библейские пророчества, особенно смутные образы и страшные видения святого Иоанна* и странные, методичные пророчества Даниила*. Ирвинг много размышлял над годами и датами, которые были определены как отпущенное человечеству время перед днями гнева*, предшествующими второму пришествию Господа. Многие его современники в 1830 г. и после тоже серьезно обсуждали эти мрачные предсказания. Среди них был состоятельный банкир по фамилии Драммонд, имевший большой загородный дом в Элбери, неподалеку от Гилдфорда*. В этом доме время от времени собирались люди, изучавшие Библию, они спорили, обменивались своими мнениями с таким усердием, что могли проводить за этим занятием недели, прерываясь только на завтраки и ужины. Эта группа называла себя «Элберийские пророки». Возбужденные политическими событиями, которые привели к принятию «Билля о Реформах», они все решили, что это расшатало глубокие устои общественного устройства. Трудно представить себе

их реакцию, если бы они стали свидетелями Мировой войны. Но, как бы там ни было, они не сомневались в близости конца света, усердно выискивали признаки этого события, сплетая вместе смутные и зловещие слова пророчеств в духе фантастических рассказов.

Наконец на горизонте монотонно текущей жизни человечества действительно появилось странное явление. Существовала легенда о том, что духовные дары* прошлого вновь проявят себя еще до конца света, и таким даром явно стало возвращение в употребление забытых языков. Все началось в 1830 г., в западной части Шотландии, где обладавшие оккультными способностями Кемпбелл и Макдональд заговорили о том, что кельтская кровь всегда была живее и восприимчивее к духовному влиянию, чем более вязкая тевтонская кровь. «Элберийские пророки» тщательно обдумывали подобное утверждение, а затем направили посланника от церкви мистера Ирвинга для расследования и последующего отчета. Посланник обнаружил, что все происходящее вполне реально. Эти люди имели хорошую репутацию, особенно женщина, которую называли чуть ли не святой. Их речи на странном языке время от времени прерывались демонстрациями чудес исцеления и другими проявлениями сверхъестественных сил. Безусловно, это было не притворство или мошенничество, а реальное привлечение неведомой силы, переносившей людей во времена апостолов. И верующие с нетерпением ждали дальнейшего развития событий.

И эти события не заставили долго себя ждать, разразившись в церкви самого Ирвинга. В июле 1831 г. стали распространяться слухи, будто нечто подобное происходит с некоторыми членами церковной общины в их домах, а отдельные случаи имели место в ризнице и в других укромных местах. Пастор и его советники пришли в недоумение, они уже стали подумывать о целесообразности дальнейшего проведения публичных собраний. Однако проблема разрешилась сама по себе после иного проявления сверхъестественной силы. В октябре того же года обычную службу в шотландской церкви внезапно прервал странный крик одержимого. Крик возник настолько неожиданно и звучал с такой силой, как на утренней, так и на вечерней службе, что в церкви воцарилась паника, и если бы пастор-гигант не прокричал громогласно: «Господи, уйми смятение людей», то неминуемо разразилась бы трагедия. Происшествие

вызвало массу слухов и сплетен среди консервативно настроенных прихожан. Оно стало сенсацией дня и заполнило страницы всех газет, хотя комментарии газетчиков были далеки от уважительных и объективных.

Эти крики исходили как от женщин, так и от мужчин и поначалу напоминали невразумительные шумы, похожие на тарабарщину или какой-то совершенно неизвестный язык. «Внезапные, мучительные и неразборчивые звуки», — говорил один из свидетелей. «Это был мощный звуковой поток, — описывали другие, — который не способен воспринимать хрупкий женский организм». «Они обрушились на нас с ошеломляющим и жутким грохотом», — утверждали третьи. На многих, однако, эти звуки произвели огромное впечатление, в том числе и на самого Ирвинга. «Сила этого голоса заставляет трепетать сердце и вызывает такое благоговение, какого я никогда раньше не испытывал.

Я никогда не слышал подобного великолепия и мощного величия. Он был настолько похож на одно из самых простых и древних песнопений церковной службы, что, на мой взгляд, уходит корнями к песнопениям времен Амвросия*, напоминая вдохновенные выражения ранней христианской церкви».

Однако вскоре к странному бормотанию добавлялись вполне разборчивые английские слова. Обычно это были восклицания и молитвы, без явных признаков своего сверхъестественного характера, и вырывались они произвольно, независимо от воли говорившего. Но в некоторых случаях одержимые, находившиеся под влиянием сверхъестественных сил, произносили длинные речи, излагали церковные доктрины в их самой догматичной форме, а также выносили порицания, иногда направленные против их многострадального пастора.

В голосах, звучавших в 1831 г., присутствовали признаки реальной психической силы. Согласно общепринятому закону спиритуализма все психические явления искажаются, когда передаются через медиумов, представителей ограниченной сектантской религии. Существует также закон, что напыщенные и самодовольные личности привлекают сомнительных существ и являются мишенями загробного мира, когда затевают игры с использованием известных имен и пророчеств, выставляя тем самым пророка в неприглядном виде. К

ним относились те, кто выступал с нападками на прихожан мистера Ирвинга и творил добро или зло в зависимости от того, какие «инструменты» использовал при этом.

Единство церкви, уже расшатанное предыдущими порицаниями духовенства, окончательно распалось под грузом новых противоречий. Это был серьезный раскол, здание церкви передали попечителям. А Ирвингу и его преданным единомышленникам пришлось заняться поисками нового помещения для церкви, и они нашли его в доме, которым пользовался Роберт Оуэн, социалист, филантроп и свобододлюбивый мыслитель, которого через двадцать лет назвали одним из новообращенных спиритуалистов. Здесь, на Грейз-Инн-Роуд, Ирвинг объединил вокруг себя верующих. Невозможно отрицать, что организованная им церковь, с ее ангелом, старейшинами, дьяконами, проповедями и пророчествами, стала лучшей реконструкцией когда-либо существовавших ранних христианских церквей. Если бы Петр или Павел воскресли в Лондоне, их, наверное, ошеломил, а то и напугал бы собор Святого Павла* или Вестминстерское аббатство*, но они наверняка прекрасно ощущали бы себя в знакомой атмосфере собраний верующих, которые устраивал Ирвинг. Мудрый человек понимает, что с Господом можно общаться с помощью огромного числа ангелов. Умы людей и духов во все времена постоянно менялись в своем отношении к первоосновам, но и те и другие боролись за распространение милосердия как среди людей, так и среди духов. Именно в этом Ирвинг и видел свое предназначение. Таким стандартом он и пользовался, создавая свою секту как основу устройства вселенной. Бывали времена, когда он очень смутно сознавал это, и, возможно, странным объяснением была внутренняя борьба с Аполлионом*, на которую он жаловался, как бывало жаловались в свое время Бенъян и первые пуритане*.

Аполлион был в действительности духом правды, и внутренняя борьба происходила у него не между верой и грехом, а между тьмой унаследованной догмы и светом инстинктивного, природного, Богом данного разума, вечно боровшегося против человеческой глупости.

Ирвинг жил очень напряженной жизнью, и последовавшие кризисы, через которые ему пришлось пройти, надломали его. Его споры с авторитетными теологами — непокорными членами общины могут казаться нам тривиальными вещами, если смотреть на них с

высоты прошедших лет, но они были жизненно важными для его неугомной, честной, равшейся на части души, хоть и оказывали на нее пагубное воздействие.

Неотягощенный ум его секта и связанные с ней дела могли оставлять равнодушным, но для Ирвинга, с его происхождением и образованием, шотландская церковь была Божьим Ковчегом, и он, ее фанатично преданный сын, движимый собственным сознанием, стремился вперед в поисках великих врат Спасения, которые захлопнулись бы за ним. Он был веткой, которую срезали с дерева, и она засохла. Это верное сравнение, и даже больше, чем сравнение, поскольку оно стало реальным физическим фактом. Этот гигант в самом начале средних лет ослабел и поник. Его огромное тело сгорбилось. Щеки впали и потускнели. Глаза горели зловещим лихорадочным огнем, пожиравшим его внутри. Но при этом он работал до самой смерти и умер со словами: «Если я умираю, то умираю с Богом». Душа его отошла ввысь с чистым, золотистым светом, его усталый разум обрел успокоение, а тревожный дух — мир и покой, каких он никогда не знал при жизни.

Кроме этого отдельного инцидента в церкви Ирвинга, в то время имели место и другие психические проявления действий потусторонних сил, которые непосредственно привели к событиям в Гайдсвилле*. Это было настоящее нашествие психических сил в американских общинах шейкеров, однако это событие привлекло меньше внимания, чем оно заслуживало.

Эти добрые люди частично относились к квакерам*, а частично к беженцам из Северных гор*, спасавшимся в Англии от преследований со стороны Людовика XIV. Но даже в Англии безобидная жизнь не уберегла их от нападков фанатиков, и они были вынуждены эмигрировать в Америку, где в то время шла война за независимость.

Там они основали поселения в различных районах страны, жили просто, соблюдая общинные правила, и их девизом были трезвость и умеренность. И не удивительно, что, когда психическое облако потусторонних сил медленно опустилось на землю, первым делом оно нашло отклик в альтруистических общинах. В 1837 г. существовало шестьдесят таких общин, и все они по-разному отреагировали на

новую силу. Свой опыт они держали в строгом секрете, так как старейшины объясняли, что все они попадут в Бедлам*, если будут распространяться о том, что происходит на самом деле. Однако впоследствии все же вышли две книги — «Святая мудрость» и «Священный свиток», в основе которых лежал их опыт общения с потусторонними силами.

Явления психических сил, похоже, начались с обычных предостерегающих криков, после чего одержимость время от времени охватывала почти всю общину. Все, мужчины и женщины, были открыты для воздействия духов. Однако «пришельцы» приходили только после того, как спрашивали разрешения, и делали это в такое время, чтобы не нарушать работу общины. Основными «посетителями» были духи краснокожих индейцев, которые являлись вместе, как единое племя. «Один или два старейшины стучали в дверь и просили разрешения войти. Когда они получали такое разрешение, все племя духов индейцев проникало в дом, и уже через несколько минут их восклицания можно было слышать по всему дому». Восклицания, разумеется, издавали голосовые органы самих шейкеров, и, находясь под контролем духов индейцев, шейкеры даже говорили между собой на языке индейцев, исполняли индейские танцы и вообще во всем вели себя так, словно в них действительно вселились духи краснокожих.

Возникает вопрос, почему североамериканским аборигенам предстояло сыграть столь важную роль не только в зарождении, но и в последующем развитии спиритуализма? Только немногие физические медиумы в Англии, как, впрочем, и в Америке, не имеют изображения вождя краснокожих индейцев, которое часто используют в качестве средства психического воздействия, или же не хранят локоны с его скальпа и клочки одежды. Это одна из многочисленных загадок, которые еще предстоит разгадать. Исходя из собственного опыта мы можем со всей определенностью говорить только о том, что такие духи очень сильны в создании физических явлений, но они никогда не ассоциируются с высшим учением, которое идет к нам от духов из Европы или с Востока. Однако физические явления по-прежнему имеют огромное значение, так как привлекают внимание скептиков, а значит все, что касается индейцев, действительно очень важно. Духовная жизнь сильных людей, живущих на открытом воздухе,

особенно связана с мощными проявлениями духовной активности, и это постоянно подтверждается, хотя трудно объяснить, что их главным организатором был авантюрист, известный в жизни как Генри Морган*, который умер на посту губернатора Ямайки, пожалованном ему во времена правления Карла II*. Следует признать, что наши утверждения не имеют неопровержимых доказательств, но подобная информация сейчас важна для нас и ее следует накапливать в дальнейшем, поскольку в свое время она сможет пролить новый свет на все загадочные явления. Джон Кинг — а именно это имя в мире духов носил Генри Морган — это вполне реальное существо, и лишь немногие из опытных спиритуалистов не видели его бородатое лицо и не слышали его властный голос. Что касается индейцев, его коллег или подчиненных, то можно рискнуть предположить, что они дети Природы, которые ближе к главным ее тайнам, чем все другие расы. Возможно, их особое предназначение заключается в искуплении грехов — во всяком случае, подобное объяснение автор слышал из их собственных уст.

Среди шейкеров присутствовал необычайно умный человек по имени Ф. У. Эванс, который дал четкую и любопытную оценку всем этим событиям.

Мистер Эванс и его помощники после первых волнений, умственных и физических, вызванных вмешательством духов, приступили к изучению того, что же произошло в действительности. И они пришли к выводу, что все события можно разделить на три стадии. Первая стадия предназначалась для того, чтобы доказать присутствующим, что все происходит в реальности. Вторая стадия являлась своего рода указанием, что даже самый скромный дух может сообщать информацию о собственном опыте пребывания в загробном мире. Третья стадия называлась миссионерской и имела практическое значение. Шейкеры пришли к неожиданному выводу, что индейцы явились не поучать их, а учиться у них. Они привлекали их на свою сторону, точно так, как делали бы это в реальной жизни. Подобные случаи наблюдались с тех пор во многих спиритических кружках, куда скромные и малодуховные люди приходили учиться и убедиться, что действительно есть учителя, способные объяснить им, что происходит в этом мире. Может возникнуть вопрос: почему же высшие духи не снабдили их необходимыми знаниями? Ответ на это, полученный

однажды автором по случаю, звучал так: «Эти люди гораздо ближе к вам, чем к нам. И вы можете добиться того, чего не можем мы».

Из этого ясно, что добропорядочные шейкеры никогда не контактировали с высшими проводниками — возможно, они и не нуждались в проводниках — и что их посетители были духами более низкого порядка. Подобные визиты продолжались в течение семи лет. Когда духи покидали шейкеров, они предупредили их о своем уходе, но пообещали вернуться, а когда действительно вернулись, они заполнили мир, проникая и во дворцы, и в простые дома. Спустя всего четыре года в Рочестере* произошла история со стуком в двери дома семейства Фокс. Когда это случилось, старейшина Эванс и другие шейкеры приехали в Рочестер и встретились с сестрами Фокс[2]. Их приезд был встречен с большим энтузиазмом невидимыми силами, которые заявили, что выполнили предсказание и вернулись.

Одно из замечаний старейшины Эванса заслуживает того, чтобы быть процитированным. Когда его спросили: «Не думаете ли вы, что ваш опыт во многом схож с подобным опытом средневековых монахов и монахинь?», он не ответил: «Мы общались с ангельскими силами, а другие — с дьявольскими», поскольку ситуация сейчас была совершенно иной. А ответил с присущей ему искренностью и широтой мышления: «Разумеется. И это правильное объяснение действий потусторонних сил во все века. Видения святой Терезы* были духовными видениями, точно такими, каких часто удостаивались члены нашего общества». И когда его далее спросили, относятся ли магия и некромантия* к одной категории, Эванс ответил: «Да. Когда спиритуализм используют в корыстных целях». Совершенно понятно, что почти век назад уже жили люди, которые могли бы поучить мудрости наших современников.

Замечательная женщина, миссис Хардинг-Бриттен, в книге «Современный американский спиритуализм» рассказала о своих тесных связях с общиной шейкеров, которые показали ей записи, сделанные во времена визитов духов. В них говорилось, что новая эра ознаменует собой невероятные открытия, имеющие как материальную, так и духовную ценность. Это наиболее примечательное предсказание, имеющее еще и историческое значение, так как золотые прииски в Калифорнии были обнаружены в течение очень короткого периода, связанного с проявлениями духовных сил. Сведенборг с его доктриной

об аналогиях, возможно, не согласился бы с тем, что одно явление дополняло другое.

Эта история с шейкерами связана с ранними работами Сведенборга и с историями Дэвиса и сестер Фокс.

Глава III Пророк нового откровения

Эндрю Джексон Дэвис был одним из наиболее интересных людей, о которых у нас имеются точные сведения. Он родился в 1836 г. на берегах Гудзона. Его мать была неграмотной женщиной, склонной к фантазиям, обусловленным верой в обычные предрассудки, а отец работал сапожником и частенько выпивал.

Дэвис описал фрагменты своего детства в любопытной книге «Магический жезл», которая знакомит нас с простой и тяжелой жизнью американских провинций в первой половине прошлого века. Там жили грубые и необразованные люди, но они отличались необычайно высокой духовностью и, похоже, постоянно познавали что-то новое. Именно в этих пригородных районах Нью-Йорка в течение нескольких лет зародились мормонизм* и современный спиритуализм.

Трудно представить себе деревенского парня, наделенного такими природными талантами, как Дэвис. Он был слаб физически, но обладал пытливым умом. Кроме школьного букваря к шестнадцати годам он прочитал одну-единственную книгу. И тем не менее в этом слабом существе таились такие духовные силы, что еще до того, как ему исполнилось двадцать лет, Дэвис написал одну из самых глубоких и оригинальных книг по философии. Можно ли найти лучшее доказательство того, что все эти мысли принадлежали не ему, что он был лишь передаточным звеном, по которому следовали знания из непостижимого кладезя мудрости? Мужество Жанны Д'Арк, святость Терезы, мудрость Джексона Дэвиса, сверхъестественные силы Даниэля Хоума — все это пришло из того же кладезя.

Когда детство подходило к концу, у Дэвиса начали развиваться скрытые психические силы. Как и Жанна Д'Арк, он слышал голоса в полях — ласковые голоса, которые успокаивали его и давали хорошие советы. За яснослышанием появилась способность к ясновидению. В

момент смерти матери ему было удивительное явление: красивый дом в живописной местности, куда, как он предположил, отправилась душа его матери. Однако все его способности дремали, пока он не повстречался с бродячим артистом, который приехал в их деревню демонстрировать чудеса гипноза и проводил свои сеансы с Дэвисом и другими мальчишками, желавшими испытать новое ощущение. И вскоре стало ясно, что Дэвис обладает необычайным даром ясновидения.

Но способствовал развитию этого дара не странствующий гипнотизер, а местный портной по фамилии Левингстон, который, похоже, был мыслителем-новатором. Его настолько заинтриговали чудесные способности подопечного, что он бросил свое процветавшее ремесло и все свое время посвящал работе с Дэвисом, используя его дар ясновидения для диагностирования болезней. Дэвид развил в себе способность, распространенную среди экстрасенсов, видеть, что называется, без глаз, в том числе и те вещи, которые в любом случае недоступны человеческому зрению. Поначалу его дар использовали для своего рода развлечений: прочтения писем и угадывания с завязанными глазами мест, куда прятали часы собравшиеся крестьяне. В этих случаях как бы все части его тела выполняли функцию зрения, и причина этого, возможно, заключалась в том, что духовное тело, обладающее теми же органами, что и физическое, полностью или частично освобождалось и регистрировало все ощущения и впечатления.

Поскольку духовное тело при этом могло принимать любую позу или полностью поворачиваться вокруг оси, его обладатель, естественно, мог видеть любые углы, и объяснения этому кроются в аналогичных случаях, с которыми автор сам сталкивался на севере Англии, когда Том Тайрелл, знаменитый медиум, ходил по комнате и восхищался картинами, висевшими за его спиной. Видели ли в этих случаях глаза духовного тела картины или их эфирные копии — это одна из многих проблем, которые мы оставляем потомкам.

Поначалу Левингстон использовал способности Дэвиса для установления медицинских диагнозов. Дэвис описывал, как человеческое тело становилось прозрачным при взгляде его духовных глаз, которые, по его мнению, находились в центре лба. Каждый орган был ясно виден, и от него исходило собственное особое свечение,

тускневшее в случае болезни органа. С точки зрения традиционной медицины, к которой автор относится с большой симпатией, подобные способности открывали двери для различного рода шарлатанства. И все же следует признать, что все сказанное Дэвисом подтверждал на основании личного опыта мистер Блумфилд из Мельбурна, описывавший, как, к его изумлению, на улице на него внезапно нашло какое-то озарение, и он четко увидел внутренние органы человека, шедшего впереди него. Медики, слышавшие о подобных способностях, нередко пользовались услугами ясновидящих для установления диагноза. Гиппократ говорит: «Болезни, от которых страдает тело, душа видит с закрытыми глазами». Совершенно очевидно, что в древности кое-что было известно о подобных способностях. Чтобы оказать помощь, Дэвису вовсе не требовалось присутствие рядом больного; его душа или духовное тело могли высвобождаться путем магических действий, и подобно почтовому голубю они отправлялись к больному, но при этом обязательно возвращались, принося необходимую информацию. Кроме выполнения гуманитарной миссии, лежавшей в основе всего этого, духовное тело Дэвиса иногда летало по собственному желанию, что описано в чудесных рассказах о том, как он видел под собой прозрачную Землю с огромными прожилками залежей минералов, которые сверкали, словно масса расплавленного металла, и от каждой из которых исходило собственное свечение.

Примечательно, что на этой ранней стадии психических опытов Дэвис после выхода из транса не помнил ничего из своих впечатлений. Однако они откладывались в его подсознании, и позже он вспоминал их совершенно четко. Долгое время Дэвис оставался источником информации о других людях, но ничего не знал о самом себе.

Его развитие шло вполне обычным путем. Но затем произошел совершенно необычный случай, подробно описанный Дэвисом в своей автобиографии. Вечером 6 марта 1844 г. Дэвис внезапно ощутил прилив силы, под воздействием которой он улетел из небольшого городка Покипси, где проживал, и в состоянии полутранса совершил стремительное путешествие. Когда к нему вернулось восприятие, он обнаружил, что очутился среди гор и, по его рассказам, встретился там с двумя мужчинами почтенного возраста, с которыми вел приятные и откровенные беседы — с одним о медицине, с другим — о морали.

Дэвис отсутствовал всю ночь, а когда на следующее утро поинтересовался, где он находился, ему сказали, что он был в горах Кэтскилл, в сорока милях от дома. Весь его рассказ воспринимается как субъективный опыт, сон или видение, и можно было бы усомниться в нем, если бы не детали его встречи в горах и рассказ о еде, о чем он поведал по возвращении. В качестве альтернативы можно предположить, что полет в горы был реальностью, а беседы с мудрецами — сном. Дэвис заявил, что впоследствии узнал этих мужчин, это были Гален* и Сведенборг, что само по себе очень интересно, так как это был первый контакт с узанными умершими. Весь эпизод похож на видение, и он не оказал прямого влияния на удивительное будущее сельского парня.

Дэвис ощутил прилив более высоких духовных сил, и когда ему задавали множество вопросов во время гипнотического транса, он всегда отвечал: «Я расскажу об этом в своей книге». В возрасте девятнадцати лет он почувствовал, что настало время писать книгу. Гипнотическое влияние Левингстона по какой-то причине не подходило для этой цели, поэтому в качестве нового месмериста* был выбран доктор Лайон. Лайон оставил свою практику и отправился со своим уникальным протезе в Нью-Йорк, куда их пригласил для работы секретарями преподобный Вильям Фишбоу. Похоже, подсказанный интуицией выбор был оправдан, поскольку Фишбоу тоже оставил свою службу и стал подчиняться указаниям свыше. Когда были проведены все приготовления, Лайон стал ежедневно вводить своего подопечного в гипнотический транс, и все его высказывания добросовестно записывал секретарь. Эти опыты не приносили ни денег, ни известности, и даже наиболее скептически настроенные критики не могли не признавать, что занятия этих трех человек резко контрастируют с окружающим их миром, где все подчиняется деньгам. Они были выше всего этого, и разве может быть цель благороднее?

Совершенно ясно, что любая труба может пропустить поток не более ее диаметра. «Диаметр» Дэвиса очень отличался от «диаметра» Сведенборга. Каждый из них в состоянии озарения получал свои знания. Но Сведенборг являлся одним из самых образованных людей в Европе, тогда как Дэвис был невежественным подростком, каких множество в штате Нью-Йорк. Откровения Сведенборга, возможно, более значительны, хотя очень вероятно, что они были приукрашены

его разумом. Но откровения Дэвиса представляли собой несравненно бóльшее чудо.

Доктор Джордж Буш, профессор иврита* Нью-Йоркского университета, который присутствовал при откровениях в состоянии транса, пишет:

«Я могу со всей ответственностью подтвердить, что слышал, как Дэвис совершенно правильно цитировал выражения на иврите и демонстрировал знания геологии, удивительные для человека его возраста, даже если бы он много лет изучал эти предметы. Он замечательно рассуждал о сложных вопросах истории, библейской археологии, мифологии, о происхождении и родстве языков, о прогрессе цивилизации среди различных наций мира, что сделало бы честь любому ученому в его возрасте, даже если бы при получении этих знаний он имел доступ во все библиотеки христианского мира. Конечно, для получения той информации, которую он излагал в своих речах, потребовались бы не те два года, которые прошли с момента его ухода из мастерской сапожника, а целая жизнь, наполненная усердной учебой; ни один из одаренных мыслителей, о которых мир слышал в то время, не мог на тот момент сравниться с Дэвисом, но при этом он не прочитал ни одной книги, и даже ни одной страницы».

На этом этапе жизни Дэвис, по его словам, продолжал находиться под непосредственным влиянием личности, в которой он позже признал Сведенборга, но в то время это имя было ему совершенно незнакомо. Время от времени он четко слышал указания «подняться на гору». Этой горой являлся холм на противоположном берегу Гудзона, как раз напротив Покипси. Дэвис утверждал, что там, на горе, он встретился и разговаривал с весьма почтенной личностью. Похоже, во всем этом отсутствовали детали материализации*, и подобный случай не имел аналогов в истории нашего духовного опыта, за исключением того случая — о котором мы говорим со всем почтением — когда Христос поднялся на гору и общался там с духами Моисея и Илии. Вот тут аналогия кажется полной.

Дэвис вовсе не казался религиозным человеком в привычном понимании этого слова, но при этом обладал истинной духовной силой. Его взгляды на библейские откровения, насколько мы можем судить о них, были довольно критичными, а если говорить проще, то он просто не верил в их буквальные толкования. Но он был честным,

порядочным, бескорыстным человеком, пытался докопаться до истины и осознавал свою ответственность за распространение своих идей.

В течение двух лет подсознание Дэвиса продолжало диктовать ему книгу о тайнах Природы, а сам Дэвис понемногу занимался самообразованием в Нью-Йорке и изредка посещал Покипси, используя и тем самым стимулируя свое сознание. Он начал привлекать к себе внимание некоторых серьезных людей, одним из его посетителей стал Эдгар Аллан По*. Психическое развитие Дэвиса продолжалось, и к двадцати одному году он уже не нуждался в помощнике, вводившем его в транс, а делал это сам. Наконец, раскрылась и память его подсознания, что дало возможность проанализировать обширные пласты предыдущих опытов. Как раз тогда он находился у постели умирающей женщины, тщательно наблюдая за тем, как «отлетает» ее душа, и замечательное описание этого процесса было приведено в первом томе «Великой гармонии».

Видение смерти Э. Дж. Дэвисом очень отличается от тех полных мрака и ужаса картин, которые на протяжении столь долгого времени владели воображением человечества. И если это действительно правда, то можно согласиться со словами доктора Ходжсона*: «Я с нетерпением жду этого момента». Но правда ли это? Мы можем только сказать, что этому существует множество подтверждений.

Многие из тех, кто пребывал в состоянии каталепсии* или заболел настолько тяжело, что погружался в глубокую кому, рассказывали позже о своих впечатлениях, которые очень схожи с впечатлениями Дэвиса, однако некоторые выходили из этого состояния с полной потерей памяти. Автор во время своего пребывания в Цинциннати в 1923 г. общался с миссис Монк, которую врачи признали умершей. Она в течение почти часа пребывала в безжизненном состоянии, а потом в результате какой-то прихоти судьбы вернулась к жизни. Она коротко рассказала об этом, поскольку живо помнила, как вышла из комнаты — точно так, как описывал Дэвис, а с коматозным телом ее уходящую душу связывала серебряная нить.

В пророческий дар Дэвиса мог не поверить только скептик, игнорировавший все свидетельства. Еще до 1856 г. он в подробностях предсказал изобретение автомобиля и пишущей машинки*. В своей книге «Проникновение» Дэвид пишет следующее:

«Вопрос: Будут ли сделаны новые открытия в области иных способов передвижения?»

«Да; приближаются дни, когда на сельских дорогах появятся экипажи и салоны для путешествий без лошадей, пара и другой видимой тяги, но они станут передвигаться с большей скоростью и безопасностью, чем нынешние.

Экипажи будет двигать удивительная и простая смесь жидких и атмосферных газов — их с легкостью смогут конденсировать и воспламенять механизмы, в чем-то похожие на наши двигатели, полностью спрятанные между передними колесами. Эти средства передвижения устранят многие неудобства, которые сейчас испытывают люди в малонаселенных районах. Первым необходимым условием для подобных наземных локомотивов станут хорошие дороги, по которым можно будет передвигаться без лошадей с огромной скоростью. И мне кажется, что это будут довольно несложные конструкции».

Затем его спрашивают:

«Предвидите ли вы какой-либо способ ускорения процесса письма?»

«Да. Я уже приступил к созданию автоматического психографа, то есть прибора для выражения состояния души. Это может быть конструкция, похожая на пианино, с набором клавиш, издающих элементарные звуки, а в нижнем ряду будут размещаться комбинации буквенных клавиш, чтобы человек мог извлекать из аппарата не только музыку, но и проповедь или стихи».

Отвечая на вопрос о том, что такое «атмосферная навигация», провидец заявил о своей глубокой убежденности «в необходимости создания механизма, использующего противоположные потоки воздуха, чтобы мы могли с легкостью и безопасностью парить в воздухе, как птицы. Но для этого требуется новая движущая сила. И она скоро появится. Эта сила будет двигать не только локомотивы по рельсам и экипажи по сельским дорогам, но и воздушные аппараты, летящие по небу из одной страны в другую».

В книге «Принципы Природы», опубликованной в 1847 г., Дэвис предсказал появление спиритуализма.

В своих спиритических видениях Дэвис увидел устройство Вселенной, и оно во многом соответствовало тому, о чем уже говорил

Сведенборг, а в дальнейшем эту теорию одобрили спиритуалисты. Он увидел жизнь, напоминавшую земную, жизнь, которую можно было бы назвать полуматериальной, со всеми ее удовольствиями и повседневными делами, которые привлекательны для нас и которые никоим образом не изменила смерть. Он увидел, как старательно учились студенты, творили художники, как радовались любители природы ее красоте, как отдыхали менее энергичные люди. Дэвис увидел размеренные стадии духовной жизни, проходя которые можно было подняться к возвышенному и небесному. А перенеся свое чудесное видение за пределы существующей Вселенной, он увидел, как она растворилась в пылающем тумане, из которого когда-то возникла, а затем вновь сформировалась, но уже на более высокой стадии развития, при этом высшие классы нынешней Вселенной стали низшими классами в новой Вселенной. Дэвис видел, как подобный процесс обновления происходил множество раз в течение триллионов лет, и каждый раз Вселенная совершенствовалась и очищалась. Эти сферы он описал как концентрические круги со всех сторон земного шара, однако, как он сам признавал, ни время, ни пространство четко не идентифицировались в его видениях, поэтому нельзя говорить об их географии в буквальном смысле. Целью жизни в этой огромной схеме был прогресс, а лучшим способом его достижения являлось избавление от греха — но не только от всех грехов в их обычном понимании, а и от таких грехов, как фанатизм, ограниченность и упрямство, которые особенно поражали не эфемерную плоть, а постоянный дух. Для этого необходимо было вернуться к простой жизни, к простым верованиям и исходному братству. Деньги, алкоголь, похоть, насилие, а также интриги и козни духовенства служили главными препятствиями на пути прогресса человечества.

Следует признать, что Дэвис, насколько можно проследить его жизнь, был привержен избранному делу. Он был скромным человеком, но «слепленным из того же теста», что и святые. Его автобиография охватывает период только до 1857 г., значит, ему было чуть больше тридцати, когда он опубликовал ее, однако она дает очень полное представление о нем. Дэвид был очень беден, но обладал обостренным чувством справедливости и милосердия. Он отличался необычайной честностью, но проявлял терпение в спорах и не вступал в конфликты. Ему приписывали самые низменные грехи, но он воспринимал это с

терпеливой улыбкой. Дэвис подробно рассказал о двух своих первых браках, столь же необычных, как и все связанное с ним, но такая откровенность только вызывала доверие к нему. С момента завершения книги «Магический жезл» Дэвис продолжал попеременно писать и читать лекции, завоевывая все большую известность, вплоть до самой смерти в 1910 г. в возрасте восьмидесяти четырех лет. Последние годы жизни он владел небольшим книжным магазином в Бостоне. Тот факт, что его «Философия гармонии» издавалась в Соединенных Штатах почти сорок раз, доказывает, что усердно разбрасываемые им семена попали на благодатную почву.

Для нас особенно важна та роль, которую сыграл Дэвис в зарождении спиритуализма. Он начал готовить почву для этого задолго до того, как на него снизошли откровения. Совершенно ясно, что он был тесно связан и со случаем в Гайдсвилле, поскольку знал о его материальном проявлении уже в тот же день. В его записях от 31 марта 1848 г. присутствует такая фраза: «Сегодня утром, на рассвете, теплое дыхание коснулось моего лица, и я услышал голос, нежный и звучный: «Брат мой, сегодня мы начали доброе дело — вот, смотри, это рождение живого проявления». Я принялся гадать, что могло означать такое послание». А это было зарождение мощного движения, в котором ему предстояло выполнить роль пророка. Его собственные силы, как умственные, так и физические, были сверхъестественными и дополняли друг друга. И благодаря своим способностям Дэвис стал душой движения, его мозгом, который четко воспринимал видения, ниспосылаемые столь новым и странным способом. Ни один человек не может принять послание целиком, поскольку оно бесконечно и уходит в более высокие сферы, чем те, в которых мы общаемся с более высокими существами, но Дэвис для своего времени и поколения истолковывал послания настолько хорошо, что и сегодня мало что можно добавить к его концепции.

Он на один шаг опередил Сведенборга, хотя и не обладал такими умственными способностями, которые позволили бы ему упорядочить результаты. Сведенборг видел рай и ад точно такими, как их видел Дэвис, и описал их более подробно. Однако у Сведенборга не было ясного видения местонахождения умерших и истинного характера мира духов с возможностью возвращения, как смог это увидеть американский провидец. Эти знания постепенно пришли к Дэвису. Его

странные интервью с теми, кого он называл «материализовавшимися духами», были совершенно исключительными, и он не мог сделать из них общих выводов. Только позже, когда он столкнулся с настоящими спиритическими явлениями, он смог постичь их полное значение. Подобный контакт не состоялся в Рочестере, но он имел место в Стратфорде, штат Коннектикут, где Дэвис стал свидетелем такого явления, как полтергейст, в доме священнослужителя, доктора Фелпса, в первые месяцы 1850 г. Изучение этого явления привело Дэвиса к написанию брошюры «Философия духовного общения».

Чтобы в достаточной мере объяснить жизнь Дэвиса, необходимо самому оказаться в сверхъестественных условиях. Однако и при этом могут существовать альтернативные точки зрения. Но рассмотрим некоторые неоспоримые факты:

1. Дэвис утверждает, что видел и слышал материализовавшийся образ Сведенборга до того, как узнал что-либо о его учениях.

2. *Нечто* овладело невежественным юношей, и это дало ему огромные знания.

3. Эти знания носили тот же самый масштабный вселенский характер, что и учения Сведенборга.

4. Знания Дэвиса были более передовыми, они дополнили те знания о духовной силе, которыми овладел Сведенборг после смерти.

Разве не резонно на основании этих четырех пунктов предположить, что силой, контролировавшей Дэвиса, была на самом деле сила Сведенборга? И было бы хорошо, если бы достойная уважения, но ограниченная в своих взглядах Новая церковь учла бы подобную вероятность. Однако являлся Дэвис одиночкой или же отражением кого-то более великого, чем он? Фактом остается то, что он был необычайным человеком, вдохновенным, обладающим знаниями, но необразованным апостолом нового провидения. Его влияние остается настолько сильным, что хорошо известный художник и критик, мистер Э. Уэйк Кук, в своей замечательной книге «Регресс искусства»[3] говорит об учении Дэвиса как о современной влиятельной силе, способной переделать мир. Дэвис оставил глубокий след в истории спиритуализма. Он, например, придумал название «Саммерленд»* для обозначения современного рая и целой системы школ-лицеев с оригинальной организацией. Как отмечал мистер

Бейсден Батт, «даже сегодня необычайно трудно, если вообще возможно, оценить масштаб его влияния».

Глава IV Начало движения в Америке

Любопытна история развития движения в Америке, небезынтересны первые признаки вмешательства в нашу жизнь потусторонних сил.

Признаки эти не всегда были положительны. Наблюдались и глупые поступки со стороны отдельных личностей и сумасбродных сообществ.

Одно из таких сообществ — «Апостольский кружок» — общалось с потусторонними силами через медиума, которую звали миссис Бенедикт. Сначала это была небольшая группа мужчин, твердо веривших во Второе пришествие и стремившихся укрепить эту веру посредством общения с духами. Они заявляли, что установили духовное общение с библейскими апостолами и пророками. В 1849 г. Джеймс Л. Скотт, адвентист Седьмого дня* и священник из Бруклина, организовал такой кружок в Оберне*, и позже он стал известен как Апостольское движение, лидером которого, как утверждалось, являлся апостол Павел. К Скотту примкнул преподобный Томас Лэйк Гаррис, и вместе они организовали в Маунтин-Коув религиозное сообщество, которое привлекло множество верующих. Однако через несколько лет члены общины покинули ее, разочаровавшись в своих властных лидерах.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

BOOK2GO
ЕЛЕКТРОННІ КНИГИ

КУПИТИ